

Лирика Афанасия Фета.

(1820–1892)

Драма связана с тайной рождения Фета.

- Его мать, Шарлотта-Елизавета Фёт, бежала с орловским помещиком Афанасием Неофитовичем Шеншиным, оставив в Германии отца, мужа и дочь. Бракоразводный процесс затянулся, и, видимо, поэтому Фёт и Шеншин обвенчались только спустя два года после рождения сына Афанасия.

-
- Подкупив священника, мальчика записали Шеншиным — и до четырнадцати лет будущий поэт считал себя потомственным дворянином (хотя и ощущал некоторую холодность родителей).

-
- Но в 1834 году эта тайна раскрылась: орловское губернское правление учинило следствие и лишило отрока фамилии. То есть ему не только запретили именоваться Шеншиным, но и вообще отобрали право носить какую бы то ни было фамилию!

Нужно было срочно что-то предпринимать.

- В конце концов опекуны его единоутробной немецкой сестры Лины прислали из Германии соглашение, по которому Афанасий признавался сыном первого мужа Шарлотты-Елизаветы дармштадтского чиновника Иоганна Петера Карла Вильгельма Фёта. Так будущий лирик вновь обрел “законный” статус. Но зато он утратил дворянство и лишился наследственных имущественных прав. (Буква “ё” выпала из фамилии поэта, превратилась в “е” случайно; просто наборщик его стихов однажды перепутал литеры — а Афанасий Афанасьевич после этого так и стал подписываться: Фет.)

- Разумеется, перемена статуса потрясла сознание Афанасия Фета; на пороге юности им овладела всепоглощающая идея: вернуть утраченное дворянское достоинство. То есть стать обычным русским помещиком Шеншиным. Идея тем более опасная, что над родом Фётов (так же как над родом Батюшковых!) тяготела тяжкая болезнь, которая передавалась из поколения в поколение. К тому же сам Фет был по своим взглядам близок к атеизму, не находил утешения в вере в Бога, поэтому чувство отчаяния было ему слишком знакомо.

Человек . Шеншин.

- Загадочна жизнь Фета. Про него говорят, что в жизни он был гораздо прозаичней, чем в поэзии. Но это связано с тем, что он был замечательный хозяин. Написал небольшой томик статей об экономике. Из разоренного имения сумел создать образцовое хозяйство с великолепным конным заводом. И даже в Москве на Плющихе в его домике был огород и оранжерея, в январе созревали овощи и фрукты, которыми любил угощать гостей поэт.

Биография поэта Фета.

- Биография поэта – это, прежде всего его стихи. Поэзия Фета многогранна, основной её жанр – лирическое стихотворение. Из классических жанров встречаются элегии, думы, баллады, послания. Как “оригинальный фетовский жанр” можно рассматривать “мелодии” - стихотворения, которые представляют собой отклик на музыкальные впечатления.

Юность поэта.

- К счастью, студенческие годы Фета совсем не походили на отроческие. Поступив в Московский университет, на словесное отделение, он сразу сдружился с будущим критиком и поэтом Аполлоном Григорьевым. Жил в его патриархальном, радушном замоскворецком доме. И — начал писать

Поэтика раннего Фета

- Стихотворения “На заре ты её не буди...”, “Облаком волнистым...”, “Чудная картина...”. Именно о хрупкости, беззащитности красоты говорит один из шедевров раннего Фета — “На заре ты её не буди...” (1842).

-
- На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

 - И подушка её горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.
 - А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.
 - И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.
 - Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты её, не буди...
На заре она сладко так спит!

Анализ стихотворения.

- При чтении возникает баюкающий, усыпляющий ритм, стихи раскачиваются подобно качелям. И не до конца понятно, кто же обращается к поэту (“На заре ты её не буди...”). Или сам поэт к кому-то обращается? Размытость, расплывчатость очертаний этого незримого собеседника как нельзя лучше подходит к общему тону строфы, к образу красоты, пребывающей в покое.

Композиция - кольцевая.

- лишь один эпитет — *утомительный* — противоречит общему смыслу сказанного в первом четверостишии. Сон красавицы, который со стороны кажется сладким (“На заре она сладко так спит”), для неё самой утомителен. Мы на секунду покидаем точку зрения поэта-собеседника и встаём на точку зрения героини. Но только на секунду; все остальные образы четверостишия описывают её извне, со стороны. И понять, почему же *сладкий* сон так *утомителен*, мы пока не можем.

А.Фет. «Я пришёл к тебе с приветом...»

- Стихотворение это — одно из ранних (1843) и одно из самых популярных.
- О чём оно?

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало, что оно

горячим светом

По листьям затрепетало;
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой...

О любви

- Тема старая для поэзии, вечная. А от стихотворения Фета веет ***свежестью и новизной.***

Новаторство поэта.

- Необычно уже начало стихотворения — необычное по сравнению с принятой уже тогда нормой поэзии. В частности, пушкинской нормой, которая требовала предельной точности в слове и в сочетании слов. Начальная фраза у Фета совсем не точная и даже не совсем “правильная”: “Я пришёл к тебе с приветом, рассказать...” Пушкин или кто-либо из поэтов его поры не позволил бы себе так написать. Теперь мы привыкли к подобным фразам, более того, они для нас не просто нормальные, но и удачные, художественно впечатляющие. В начале 40-х годов прошлого века они не казались нормальными: в них видели поэтическую дерзость. Стихи свои он шутливо называл стихами “в растрёпанном роде”.

-
- Неточные слова и как бы неряшливые выражения в стихах Фета создают не только неожиданные, но яркие, волнующие образы. Начальные слова стихотворения как раз благодаря их случайности, безыскусности кажутся особенно естественными для живой речи. Создаётся впечатление, что Фет вроде бы специально и не задумывался над словами, а они сами к нему пришли. Он говорит самыми первыми, непреднамеренными словами. Он как бы импровизирует на глазах у читателя. И это оказывает сильное художественное воздействие, приковывая читателя к тексту очень коротким путём.

- Современник Фета, критик Боткин, писал:
“...Строгая художественная обработка не в свойстве таланта г. Фета; как в лирическую минуту пьеса изливается из души его, такой она и остаётся; правда, что от этого происходит и изумительная свежесть и электризирующие впечатления их”.

Особенности поэзии

- Фет настаивал на импровизированном характере (не подготовленном заранее, неожиданном) своего стихотворения. Это как раз строки о естественности, некой случайности, внезапности поэтического слова. И для Фета это своего рода программа, выражение его общих взглядов на поэзию.

Ещё одно стихотворение из числа ранних –
лирическая пьеса “Шёпот, робкое дыхание...”

”:

Шёпот, робкое дыхание,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица...

Анализ стихотворения.

- Стихотворение написано в конце 40-х годов. Оно построено на одних назывных предложениях. Ни одного глагола. Только предметы и явления, которые называются одно за другим: шёпот - робкое дыхание - трели соловья и т.д.

-
- Предметным и вещественным стихотворение не назовёшь. Это и есть самое удивительное и неожиданное. Предметы у Фета непредметны. Они существуют не сами по себе, а как знаки чувств и состояний. Они чуть светятся, мерцают. Называя ту или иную вещь, поэт вызывает в читателе не прямое представление о самой вещи, а те ассоциации, которые привычно могут быть с нею связаны. Главное смысловое поле стихотворения – между словами, за словами.

-
-
- “За словами ” развивается и основная тема стихотворения: чувства любви. Чувство тончайшее, словами невыразимое, невыразимо сильное, Так о любви до Фета ещё никто не писал.

Темы поэзии А.А. Фета.

- Фета всегда влекла к себе поэтическая тема вечера и ночи. У поэта рано сложилось особое эстетическое отношение к ночи, наступлению темноты. На новом этапе творчества он уже стал называть целые сборники “Вечерние огни”, в них как бы особая, фетовская философия ночи.

“ночная поэзия” Фета глубоко своеобразна

- В “ночной поэзии” Фета обнаруживается комплекс ассоциаций: ночь – бездна – тени - сон – виденья - тайное, сокровенное – любовь - единство “ночной души ” человека с ночной стихией. Этот образ получает в его стихах философское углубление. Бездна, ночь начинает сближаться с жизнью человека. Бездна-воздушная дорога-путь жизни человека.

Фетовская ночь даёт человеку счастье:

Что за ночь! Прозрачный воздух скован;

Над землёй клубится аромат.

О, теперь я счастлив, я взволнован,

О, теперь я высказаться рад! ...

-
-
- Поэзия была главным делом жизни Фета, призванием, которому он отдал всё: душу, зоркость, изощрённость слуха, богатство фантазии, глубину ума, навык упорного труда и вдохновение.

В 1889 году Страхов писал в статье
“Юбилей поэзии Фета”:

“Он в своём роде поэт единственный,
несравненный, дающий нам самый чистый
и настоящий поэтический восторг,
истинные бриллианты поэзии... Фет есть
истинный пробный камень для
способности понимать поэзию...”.

Стихотворение А.А. Фета «Шёпот, робкое дыханье...». (1850)

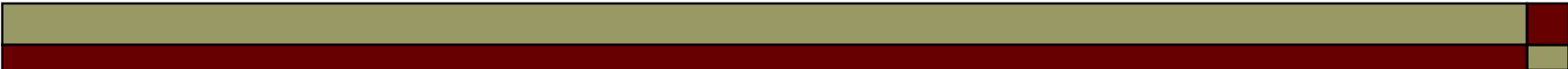
(Восприятие, истолкование, оценка.)

- особенности:
- между “началом” и “концом” стихотворения проходит несколько часов, которые эмоционально и психологически сливаются воедино.

*Шёпот, робкое
дыханье,
Трели соловья,*

*Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные
тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных
изменений
Милого лица,
В дымных тучках
пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слёзы,
И заря, заря!..*

Слова, являющиеся ключевыми, на первый взгляд кажутся несхожими (шёпот, трели, серебро, пурпур, слёзы, заря).

- Однако все эти образы сочетаются так, что образуемая ими поэтическая картина кажется выдержанной в одной тональности. В стихотворении важны не только образы, но и мелодичная интонация. Слово Фета поётся, звучит, и тот, кто читает вслух стихотворение, как бы слышит и “робкое дыханье”, и соловьиные трели.

-
- Природное время совпадает здесь с “психологическим”, переданным с помощью существительных и прилагательных: “шёпот”, и “робкое дыханье”. Звуковой состав слов “шёпот”, “робкое” различен, однако есть яркое созвучие: “шёпот” содержит звуки [оп] и “робкое” тоже.

-
- По своему смыслу слова также близки и рисуют картину начала любовного свидания. Движение в строфе обозначается существительным “колыханье”, рифмующимся с “дыханье”. Полностью рифмуются два слога, что ещё сильнее сближает движение чувства и движение в природе.

Во второй строфе значение движения прежде всего связывается с существительным “изменений”:

- *...Ряд волшебных изменений
Милого лица...*

-
- Третья строфа начинается с резкой перемены ритмического рисунка: «...*В дымных тучках пурпур розы...*»
 - Эта строка в стихотворении выделяется отчётливым ритмом (хорей), яркими красками. Метафоры “пурпур розы”, “отблеск янтаря” передают смену времени, приближение рассвета.

Звуковая картина оттеняет смысл.

- Это и ассонанс (в тучках, пурпур; янтаря, заря) и аллитерации, подчёркивающие звонкие и сонорные согласные. Их концентрация в последней строфе максимальна, что отражает её кульминационный характер. Особая роль придаётся звукам “р” и “з”, встречающимся в словах “розы”, “заря”. И роза, и заря — образы символические. Роза, тем более красная (“пурпур розы”), символизирует любовь, что подтверждается словами “и лобзания, и слёзы”.

-
-
- Заря — символ начала пробуждения, чего-то сильно ожидаемого. Движение в стихотворении приводит к образу зари, в равной мере связанной и с природой, и со сферой человеческих чувств.